

АЛЕКСАНДР
ШЕЛЛЕР-
МИХАЙЛОВ

ДВОРЕЦ
И МОНАСТЫРЬ

ТОМ 2

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Ш44

Шеллер-Михайлов, А.К.

Ш44 Дворец и монастырь. Том 2 / А.К. Шеллер-Михайлов. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM – 190 с. – (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-66024-2

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Александра Константиновича Шеллер-Михайлова «Дворец и монастырь. Том 2».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ	5
Глава I	7
Глава II	25
Глава III	37
Глава IV	60
Глава V	80
Глава VI	101
Глава VII	115
Глава VIII	130
Глава IX	145
Глава X	163

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА I

Суров и дик был в старые годы малонаселенный север с огромными глыбами различных каменных пород, как бы набросанными какими-то титанами среди то песчаных, то болотистых местностей, с его первобытными лесами, с высокими, большею частью хвойными деревьями, с мелким спутанным кустарником, почти без проезжих дорог, с узкими тропами, там и тут проложенными не то зверьем, не то людьми. Легко было здесь затеряться путнику, даже знающему с малолетства эти лесные тропы, и еще опаснее было попасть на них пришельцу из далекого края. Надо было хорошо знать местность, чтобы не затеряться в этом диком, созданном самою природою лабиринте, изучить здесь каждый камень, каждый пригорок, которые только и служили указаниями, куда надо свернуть, вправо или влево, чтобы попасть в то или другое место. Особенно невесело было попасть сюда в пасмурные дни, когда и без того мрачный хвойный лес и темные каменные глыбы смотрят еще угрюмее и суровее.

В один из таких летних дней, когда по небу клубились низко нависнувшие над землею черные тучи, по лесу заонежской пятины новгородской области брел одинокий путник. Он был еще молод, строен, красив собою, но изнурен до последней степени. Крайняя усталость сказывалась в его походке, в выражении его сильно осунувшегося лица. Он был

одет в крестьянскую бедную одежду, и она была крайне изношена, местами прорвана. Лапти едва держались на сильно натертых распухших от долгой ходьбы, местами исцарапанных до крови и едва переступавших ногах. Сразу можно было определить, что он долго был в дороге и не спускал с плеч своей одежды. Добравшись по пустынной тропе до одного из перекрестков, он на минуту устал, с беспомощным выражением на лице, остановился в раздумьи.

— Куда теперь идти? — проговорил он, бросая тревожный взгляд кругом. — Кажись, совсем я сбился с дороги.

Он огляделся, вздохнул и решил:

— Что ж, пойду вперед этою же тропой. Авось, дойду до какого-нибудь жилья. Свернешь, еще более запутаешься.

Он продолжал путь по той же тропе, по которой шел, миновав перекрестные дороги. Тропа, извивавшаяся между зеленых стен непроходимого леса, поднималась теперь в гору и идти по ней было нелегко.

Тучи над темным лесом в это время начали рассеиваться, сквозь них стали показываться клочки бледного голубого неба. Лес постепенно начал редеть, и совершенно неожиданно перед путником, поднявшимся на возвышенность, развернулась странная картина. Проглянувшее из-за туч солнце ярко озаряло сверкающим светом огромное водное пространство, раскинувшееся у подножия возвышенности, на которой стоял теперь путник. Казалось, он стоял теперь на берегу широкого моря, залитого солнечным светом. Противоположных берегов не было видно, точно этому водяному бассейну не было и конца. На несколько минут путник залюбовался развернувшейся перед ним картиной — этим озером с густо заросшими лесом берегами, с массами ка-

менных глыб, волнообразно поднимавшихся то тут, то там, с яркою зеленью мхов и светлыми пятнами беловатого песку на прибрежных отмелях. На мгновение в голове странника мелькнула мысль, не дошел ли он до Студеного моря, и радостное чувство охватило его. Но это длилось недолго: он тотчас же опомнился и со вздохом подумал, что этого не может быть, что до Студеного моря, вероятно, нужно идти еще сотни и сотни верст. Он присел на первый попавшийся бугорок и стал с вершины всматриваться в прозрачную даль. Вокруг него царствовала невозмутимая тишина, точно он был здесь единственным живым существом, стоявшим лицом к лицу с этой дикой, девственной природой. Его охватило жуткое чувство от сознания этого полного одиночества. Однако пристально осматриваясь кругом, путник был охвачен внезапно радостным чувством: в стороне он увидал ряд темных и жалких лачуг, покрытых мхом.

— Слава тебе, Господи, деревня, — тихо сказал он. — Хоть кров найду.

Он смутно почувствовал, что дальше идти у него, пожалуй, не хватило бы силы. Очень уж измучило его долгое скитание по глухим лесам и холмам. Отдых был необходим. Ему нечем было заплатить за ночлег или за кусок хлеба, но он не сомневался в том, что ему дадут и то, и другое. Не раз уже он пользовался гостеприимством простого народа, всегда готового помочь нищему и страннику, побирающимся Христовым именем. Он побрел по направлению к деревушке и остановился у первой избенки.

— Впустите, добрые люди, Христа ради, отдохнуть и переночевать, — сказал он, останавливаясь в дверях сильно закопченной курной избы.

В избе находилось несколько человек баб, мужиков и ребятшек, только что усевшихся за обед. Все они были белокуры, голубоглазы, приземисты. Но пришельцу трудно было рассмотреть что-нибудь здесь сразу, так как свет падал в избу почти только из одной открытой двери. Волоковые окна, скорее похожие на продольные щели и предназначенные, главным образом, для пропускания из избы дыму, вовсе не освещали ее внутренности. Один из мужиков, очевидно хозяин избы, окинув глазами пришедшего, стоявшего в открытых дверях темным пятном на светлом фоне, спросил:

— Да ты откуда?

— Из-под Новгорода...

— Сюда-то как попал?

— Пробираюсь к Студеному морю... в обитель преподобных Зосимы и Савватия...

— Ну, не близкий конец...

— С дороги сбился, видно...

— Так оно и есть, что сбился! — ответил хозяин. — На Онежское озеро попал... Крюку дал...

И видя, что странник едва стоит на ногах, он с добродушной грубоватостью прибавил:

— Что ж, иди в избу, чего на пороге-то стоишь. Для странного человека да для богомольца кусок хлеба найдется...

Путник вошел, перекрестился, устремив взгляд на передний угол закопченной дымом избы, и тяжело в изнеможении опустился на лавку около дверей. Хозяева сидели вокруг стола. Перед ними стояла большая чашка с горячей, дымившейся рыбной похлебкой. Они немного раздвинулись, и хозяин указал на пустое место пришельцу. Он снова перекрестился с глубокой набожностью и сел за стол.